

ЭЛИЙ СПАРТИАН

СЕВЕР

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — О.Д. Никитинского)

I. (1) После того, как был убит Дидий Юлиан, императорскую власть получил Север, который был родом из Африки. (2) Место его рождения — город Лептис; отец его назывался Гетой, предки были римскими всадниками раньше, чем право гражданства было дано всем¹, матерью его была Фульвия Пия, двоюродными дедами со стороны отца — консуляры Апер и Север, дедом со стороны матери — Мацер, дедом со стороны отца — Фульвий Пий. (3) Сам он родился в консульство Эруция Клара (вторичное) и Севера за пять дней до апрельских ид². (4) В раннем детстве, когда он еще не приступил к изучению греческой и латинской литератур, в которых он впоследствии был особенно сведущ, он играл с мальчиками только в одну игру — в судьи: тут перед ним носили связки с топорами, он восседал, окруженный отрядом мальчиков, и творил суд. (5) На восемнадцатом году он публично выступил с речью. Впоследствии он прибыл в Рим для получения образования. Он попросил у божественного Марка разрешения носить широкую пурпурную полосу и получил его благодаря покровительству своего родственника Септимия Севера, который был уже дважды консуляром. (6) В день своего прибытия в Рим он застал человека, у которого он остановился, за чтением жизнеописания императора Адриана, что Север отметил как благоприятное знамение своих будущих успехов. (7) Он получил и другое знамение, предвещавшее ему императорскую власть: приглашенный к императорскому столу, он явился в греческом плаще, тогда как должен был прийти в тоге, и ему дали наместническую тогу, принадлежавшую самому императору. (8) В ту же ночь он видел во сне, что он сосет вымя волчицы, как Рем или Ромул. (9) Он сел на неправильно поставленное служителем императорское кресло, не зная, что этого делать нельзя. (10) Когда он спал в своем помещении, змея обвилась вокруг его головы; близкие его, проснувшись, подняли крик,

и она уползла, не причинив ему вреда.

II. (1) Молодость его была полна безумств, а подчас и преступлений. (2) Он был обвинен в прелюбодеянии и оправдан проконсулом Юлианом, преемником которого он был в проконсульстве, сотоварищем по консульству и опять-таки преемником по императорской власти. (3) В должности квестора он проявил старательность, должность военного трибуна он миновал. После квесторства он получил по жребию Бетику, а оттуда уехал в Африку, чтобы после смерти отца устроить свои домашние дела. (4) Пока он находился в Африке, вместо Бетики ему была назначена Сардиния, так как Бетику опустошали мавры. (5) Закончив свое квесторство в Сардинии, он получил назначение быть легатом при проконсуле Африки. (6) Когда он был там легатом, один летинец, простой человек из одного с ним муниципия, обнял его, как старого товарища, в то время, как перед ним несли связки. Север наказал его розгами, причем глашатай объявил решение: "Не смей, простой человек, дерзко обнимать легата римского народа". (7) Этот случай привел к тому, что легаты, ходившие пешком, стали ездить в повозках. (8) Тогда же, беспокоясь о своем будущем, он обратился к астрологу и под данным часом увидел великие дела; астролог сказал ему: (9) "Дай мне сведения о своем, а не о чужом рождении", — и после того, как Север поклялся, что это его собственные данные, тот предсказал ему все, что впоследствии сбылось.

III. (1) Он удостоился должности народного трибуна по назначению императора Марка и, исполняя ее, обнаружил исключительную строгость и энергию. (2) Тогда же он женился на Марции, о которой он ничего не сказал в истории своей частной жизни. Впоследствии, став императором, он поставил ей статуи. (3) На тридцать втором году он был назначен в преторы императором Марком — не из числа одетых в белую тогу, а из толпы соискателей. (4) Посланный после этого в Испанию, он увидел во сне, во-первых, что ему сказано восстановить храм Августа в Тарраконе, который начал разрушаться; (5) затем, будто с вершины очень высокой горы он видит весь круг земель и Рим, причем все провинции играют на лире и флейте или поют. Он устроил игры в свое отсутствие. (6) Затем он был поставлен во главе четвертого скифского легиона, стоявшего близ Массилии³. (7) После этого он поехал в Афины ради науки, святынь, сооружений и древностей. Но так как афиняне нанесли ему какие-то обиды, то он стал их врагом и, сделавшись императором, отомстил им, уменьшив их привилегии. (8) Затем он получил в качестве легата Лугдунскую провинцию. (9) Потеряв свою первую жену и пожелав взять вторую, он внимательно исследовал гороскоп невест, будучи сам очень опытным в астрологии. Узнав о том, что в Сирии есть некая девушка, в гороскопе которой значится, что она соединится с царем, он посватался к ней, то есть к Юлии, и благодаря содействию друзей получил ее; в скором времени он стал от нее отцом.

IV. (1) За свою строгость, внимательность и бескорыстие он стал любимым галлами больше, чем кто бы то ни было другой. (2) Затем он управлял с проконсульской властью Паннониями. После этого ему досталась по жребию проконсульская Сицилия. В Риме у него родился второй сын. (3) Он был обвинен в том, что во время своего пребывания в Сицилии он спрашивал предсказателей или халдеев, будет ли он императором. Однако префекты претория, которым было поручено слушать это дело, оправдали его, так как

Коммод уже начал вызывать к себе ненависть; клеветник был распят на кресте. (4) Консульскую должность он в первый раз⁵ исполнял вместе с Апулеем Руфином, его Коммод наметил среди очень большого числа соискателей. После консульства он почти год оставался без должности; затем, по ходатайству Лета, он был поставлен во главе германского войска⁶. (5) Отправляясь к германским войскам, он купил обширные сады; до тех пор у него был очень тесный дом в Риме и одна небольшая усадьба в Венетской области. (6) Как-то раз он лежал в этих садах на земле и скромно обедал со своими сыновьями. Когда его старший сын, которому было пять лет, стал слишком щедро наделять поданными фруктами других мальчиков, своих товарищей по играм, Север с упреком сказал ему: "Раздавай не так щедро, ведь у тебя нет царских богатств". В ответ на это пятилетний мальчик сказал: "Но они у меня будут". (7) Отправившись в Германию, Север так вел себя на этом посту, что еще более увеличил свою уже и раньше большую славу.

V. (1) До сих пор он командовал войском не как император. Когда же до германских легионов⁷ дошел слух о том, что Коммод убит, а правит Юлиан, вызывая к себе всеобщую ненависть, они в Карнунте в августовские иды провозгласили императором Севера⁸, хотя он, несмотря на уговоры многих, отказывался. (2) Он дал воинам... сестерциев, сколько никогда не давал ни один государь. (3) Затем, упрочив за собой провинции, которые он оставлял в тылу, он направил свой путь в Рим. Повсюду, где он проходил, все подчинялись ему; иллирийские и галльские войска под давлением своих начальников присягнули ему. (4) Все принимали его как мстителя за Пертинакса. (5) В то же время сенат, по предложению Юлиана, объявил Септимия Севера врагом, а к его войску были от имени сената отправлены послы, чтобы приказать воинам покинуть Севера согласно предписанию сената. (6) Услыхав, что послы отправлены по единодушному решению сената, Север сначала испугался, но затем, подкупив послов, добился того, что они говорили перед войском в его пользу и перешли на его сторону. (7) Узнав об этом, Юлиан заставил сенат внести постановление о разделе власти между ним и Севером. (8) Неизвестно, сделал ли он это искренне или с коварной целью, так как он уже раньше подослал нескольких лиц, известных тем, что они убивали вождей, чтобы они умертвили Севера, подобно тому, как он еще раньше подослал убийц к Песценнию Нигру, который также, став против него, принял императорскую власть по почину сирийских войск. (9) Северу, однако, удалось спастись от рук тех, кого Юлиан послал для его убийства. Он отправил письмо преторианцам и дал им приказ либо покинуть, либо убить Юлиана, и они немедленно послушались его: (10) Юлиан был убит в Палатинском дворце, а Север приглашен в Рим. (11) Итак, Север — что никогда еще никому не удавалось — в одно мгновение ока оказался победителем и с оружием в руках направился в Рим.

VI. (1) После убийства Юлиана, пока Север продолжал оставаться в лагере, в палатках, как бы двигаясь по вражеской земле, сенат направил к нему сто сенаторов в качестве послов для передачи поздравлений и приглашений. (2) Они встретили его в Интерамне, и он принял их приветствия, вооруженный и окруженный вооруженными людьми; предварительно они подверглись обыску, — нет ли при них какого-нибудь оружия. (3) На следующий день, когда его встретила вся дворцовая челядь, он дал каждому послу

по семьсот двадцать золотых (4) и отправил их вперед, разрешив желающим остаться и вернуться в Рим вместе с ним. (5) Он также немедленно сделал префектом Флавия Ювенала, которого еще Юлиан взял себе в качестве третьего префекта. (6) Между тем в Риме как среди воинов, так и среди граждан царил великий страх, так как они видели, что Север с оружием в руках идет на них, которые признали его врагом. (7) К тому же Север узнал, что сирийские легионы провозгласили императором Песценния Нигра. (8) Эдикты и письма последнего народу и сенату он перехватил с помощью тех лиц, которые были посланы, и тем предотвратил объявление их народу и чтение их в курии. (9) В то же время он думал о назначении себе преемником Клодия Альбина, относительно которого, как казалось, существовало постановление, наделявшее его цезарской [или коммодовой] властью. (10) Однако опасаясь этих самых людей, а он правильно судил о них, он послал Гераклита завладеть обеими Британиями, а Плавциана захватить детей Нигра. (11) Прибыв в Рим, Север приказал преторианцам выйти к нему навстречу в одних подпанцырных одеждах, без оружия. В таком же виде он вызвал их к трибуне, окружив со всех сторон вооруженными людьми.

VII. (1) Вступив в Рим, он, сам вооруженный, поднялся с вооруженными воинами на Капитолий. Оттуда он в таком же виде двинулся дальше в Палатинский дворец, причем перед ним несли отнятые им у преторианцев значки, склоненные вниз, а не поднятые. (2) Затем воины разместились по всему городу — в храмах, в портиках, в здании Палатинского дворца, словно на своих квартирах. (3) Вступление Севера в Рим вызвало чувства ненависти и страха: воины грабили все, ни за что не платя, и грозили городу опустошением. (4) На следующий день он пришел в сенат, окруженный вооруженными людьми — не только воинами, но и друзьями. В курии он дал отчет о причинах, заставивших его принять императорскую власть, и жаловался на то, что Юлиан послал для его убийства людей, известных тем, что они умертвили других полководцев. (5) Он принудил сенат вынести постановление, по которому императору запрещалось убивать сенатора, не испросив на то согласия сената. (6) В то время, как он находился в сенате, воины, подняв мятеж, потребовали от сената по десяти тысяч сестерциев на человека — по примеру тех, которые привели в Рим Октавиана Августа и получили такую сумму. (7) Север хотел обуздать их, но не мог этого сделать; успокоил он их щедрой раздачей и отпустил. (8) Затем он устроил торжественные похороны изображения Пертинакса, причислив его к богам и дав ему фламينا и товарищество жрецов — гельвианцев — тех, которые прежде были маркианцами. (9) Себя он приказал также называть Пертинаксом, но впоследствии пожелал отменить это имя как дурное знамение. Потом он заплатил долги своих друзей.

VIII. (1) Своих дочерей он выдал замуж с хорошим приданым за Проба и Аэция. Когда он предложил своему зятю Пробу должность префекта Рима, тот отказался, сказав, что, по его мнению, быть префектом Рима значит меньше, нежели быть зятем императора. (2) Обоих своих зятьев он сразу же сделал консулами и обоих обогатил. (3) На следующий день он пришел в сенат и, выступив с обвинениями против друзей Юлиана, присудил их к конфискации имущества и к смерти. (4) Он разбирал множество судебных дел; судей, обвиненных провинциалами, он в случае доказанности вины жестоко наказывал. (5) Хлебные запасы, которые он застал в ничтожном количестве, он пополнил так, что,

уходя из жизни, оставил римскому народу запас на семь лет. (6) Он отправился для укрепления положения на Востоке, пока еще ничего не говоря открыто о Нигре. (7) Однако же он послал легионы в Африку, чтобы Нигер — через Ливию и Египет — не занял Африку и не заставил римский народ страдать от недостатка хлеба. (8) Вместо Басса, он оставил префектом Рима Домиция Декстра и выступил через тридцать дней по прибытии в Рим⁹. (9) Выйдя из города, он у Красных¹⁰ скал выдержал крупнейший мятеж войска, поднявшийся из-за места, выбранного для разбивки лагеря. (10) Навстречу ему поспешил его брат Гета, которому он дал приказ управлять порученной ему провинцией¹¹, хотя тот ожидал совсем другого. (11) Привезенных к нему детей Нигра он окружил таким же почетом, как и своих. (12) Предварительно он выслал легион для захвата Греции и Фракии, чтобы их не занял Песценний; но Нигер уже держал в своих руках Византий. (13) Желая занять и Перинф, Нигер погубил много народа в войске и поэтому вместе с Эмилианом был объявлен врагом. (14) Когда он стал приглашать Севера разделить с ним власть, Север с презрением отверг это предложение. (15) Он предложил Нигру безопасное изгнание, если тот этого захочет, но Эмилиана он не простил. (16) Победенный полководцами Севера в Геллеспонте, Эмилиан бежал сначала в Кизик, а затем в другой город, где он и был убит по их приказу. (17) Теми же полководцами были рассеяны и войска Нигра.

IX. (1) Услыхав об этом, Север отправил сенату письмо, словно все дело было закончено. Затем он вступил в столкновение с Нигром, убил его в Кизике, а голову его приказал носить на копье. (2) После этого он отправил в ссылку — вместе с их матерью — детей Нигра, которых он раньше воспитывал так же, как и своих детей. (3) О своей победе он уведомил сенат письмом. Из сенаторов, которые стояли на стороне Нигра, он никого, за исключением одного человека, не казнил. (4) Он был разгневан на антиохийцев за то, что они издевались над ним, когда он был правителем на Востоке, и за то, что они помогали Нигру даже после того, как тот был побежден. Словом, он лишил их многого. (5) У жителей Неаполя в Палестине он отнял право считаться городом за то, что они долгое время с оружием в руках стояли за Нигра. (6) Он сурово наказал многих, последовавших за Нигром, кроме лиц сенаторского сословия. (7) Много городов, принадлежавших к той же партии, он подверг притеснениям и штрафам. (8) Он убил тех сенаторов, которые воевали на стороне Нигра в звании военных начальников или трибунов. (9) Затем он многое совершил в Аравии¹², привел к покорности и парфян, а также адиабенцев, которые все сочувствовали Песценнию. (10) За это ему по возвращении был назначен триумф, и он получил прозвания — Аравийский, Адиабенский, Парфянский. (11) От триумфа он, однако, отказался, чтобы не показалось, что он справляет триумф по поводу победы в гражданской войне. Не принял он и имени "Парфянский", чтобы не вызвать раздражения у парфян.

X. (1) Возвращаясь в Рим после гражданской войны с Нигром, он получил сообщение о другой гражданской войне, начатой Клодием Альбином, который поднял восстание в Галлии. Поэтому впоследствии были убиты его дети вместе с матерью. (2) Он немедленно объявил врагом Альбина, а также и тех, кто слишком мягко писал Альбину или отвечал на его письма. (3) Когда он шел против Альбина, то по пути, в Виминации¹³, он объявил своего старшего сына Бассиана Цезарем, добавив ему имя Аврелия

Антонина, чтобы отнять у своего брата Геты появившуюся у того надежду на получение императорской власти. (4) Имя же Антонина он добавил своему сыну потому, что видел во сне, будто ему наследует Антонин. (5) Некоторые думают, что поэтому же и Гета был назван Антонином, чтобы и он унаследовал императорскую власть. (6) Иные думают, что он был назван Антонином потому, что сам Север хотел перейти в семью Марка. (7) Вначале полководцы Севера были побеждены полководцами Альбина. Тогда обеспокоенный Север обратился за советом к гадателям и от паннонских авгуров узнал, что он будет победителем, а его противник не попадет в его руки, но не избегнет гибели и найдет свой конец у воды. (8) Многие из друзей Альбина, покинув его, немедленно перешли к Северу, многие начальники были взяты в плен — их Север наказал.

XI. (1) Затем, после многих военных действий с переменным успехом, Север сначала очень счастливо сразился с Альбином при Тинурции. (2) Тут он подвергся огромной опасности вследствие падения своего коня, и уже думали, что он умер, пораженный свинцовой пулей, так что войско чуть было не избрало другого императора. (3) В то же время, прочтя протоколы, содержавшие постановление о похвале Клодию Цельзину, который был родом из Гадрумета и родственником Альбина, Север, разгневавшись на сенат, словно сенат сделал это в угоду Альбину, решил причислить к богам Коммода, полагая, что таким образом он сможет отомстить сенату. (4) Сначала он провозгласил среди воинов Коммода божественным, написав об этом сенату и присоединив к этому обращение по поводу победы. (5) Затем он приказал разрезать и разбросать трупы сенаторов, павших на войне. (6) Затем, когда было принесено тело Альбина, он велел отрубить у полумертвого голову и отправить ее в Рим вместе с письмом. (7) Альбин был побежден за десять дней до мартовских календ¹⁴. Оставшуюся часть его трупа Север велел положить перед его собственным домом, чтобы она долго там лежала. (8) Кроме того, сидя верхом на коне, он направил его на труп Альбина и, когда конь испугался, он его так подстегнул, что тот, хотя был без узды, стал смело топтать труп. (9) Некоторые добавляют, что Север велел бросить труп Альбина в Родан, а вместе с ним и трупы его жены и детей.

XII. (1) Было убито бесчисленное количество сторонников Альбина, среди них много первых лиц в Риме, много знатных женщин; имущество всех их было конфисковано и увеличило средства государственного казначейства. Одновременно было убито много видных испанцев и галлов. (2) Наконец, он выдал воинам столько жалования, сколько не выдавал ни один из государей. (3) Своим сыновьям он в результате этих конфискаций оставил такое состояние, какого не оставлял ни один из императоров, так как большую часть золота, имевшегося в Галлиях, Испаниях и Италии, он сделал императорской собственностью. (4) Тогда было впервые учреждено управление частным имуществом императора¹⁵. (5) Многие, сохранившие верность Альбину после его смерти, были побеждены оружием Севера. (6) В то же время стало известно, что арабский легион перешел на сторону Альбина. (7) И вот, отомстив за отложение Альбина, убив множество людей, истребив и род Альбина, Север прибыл в Рим, гневаясь на народ и сенат. (8) В сенате и на сходке он произнес хвалебную речь Коммоду, назвав его богом, сказал, что Коммод не нравился только опозоренным людям, — и всем стало совершенно ясно, что он в состоянии бешенства. (9) После этого он распространился о своей

мягкости, хотя был в высшей степени жесток и убил нижепоименованных сенаторов.

XIII. (1) Он убил без суда следующих знатных лиц: Муммия Секундина, Азеллия Клавдиана, (2) Клавдия Руфа, Виталия Виктора, Пания Фауста, Элия Цельза, Юлия Руфа, Лоллия Професса, Аврункулея Корнелиана, Антония Бальба, Постумия Севера, (3) Сергия Лустрала, Фабия Паулина, Нония Гракха, Мастиция Фабиана, Касперия Агриппина, Цейония Альбина, Клавдия Сульпициана, (4) Меммия Руфина, Касперия Эмилиана, Кокцея Вера, Эруция Клара, Луция Стиллона, (5) Клодия Руфина, Эгнатулея Гонората, (6) Петрония Юниора, Песценниев — Феста, Верациана, Аврелиана, Материала, Юлиана и Альбина, Цереллиев — Макрана, Фаустиниана и Юлиана, (7) Геренния Непота, Сульпиция Кана, Валерия Катуллина, Новия Руфа, Клавдия Арабиана, Марка Азеллиона. (8) И вот убийца столько столь славных людей — ведь среди них было много консуляров и бывших преторов, а все они вообще занимали виднейшее положение, считается у африканцев чуть ли не богом. (9) Цинция Севера он оклеветал, будто тот покушался отравить его, и под этим предлогом казнил его.

XIV. (1) Он бросил львам Нарцисса, который задушил Коммода. Кроме того, он лишил жизни множество людей скромного общественного положения, не считая погибших в сражениях. (2) После этого, желая привлечь к себе людей, он переложил почетную повинность с частных лиц на императорскую казну. (3) Затем он принудил сенат дать Цезарю Бассиану имя Антонина с назначением ему императорских знаков отличия. (4) Тут возник слух о войне с парфянами. Отцу, матери, деду и первой жене он по собственному почину поставил статуи. (5) Узнав ближе образ жизни Плавциана, который был его лучшим другом, он до такой степени возненавидел его, что объявил его общественным врагом. Удалив на протяжении всего земного круга его статуи, он нанес Плавциану тяжелую обиду, разгневавшись на него главным образом за то, что среди изображений близких и родственных Северу лиц он поместил и свою статую. (6) Жителей Палестины он освободил от наказания, которое они заслужили в связи с делом Нигра. (7) Потом он опять помирился с Плавцианом, вместе с ним вступил в Рим и, словно получивший овалцию, поднялся на Капитолий; впрочем, впоследствии он его убил. (8) Своему младшему сыну Гете он дал мужскую тогу, а старшего сочетал браком с дочерью Плавциана. (9) Те, кто называл Плавциана общественным врагом, были сосланы. Так всегда, как бы по естественному закону, происходит изменение во всем. (11) Затем он наметил в консулы своих сыновей. Своего брата Гету он возвысил. (11) После этого он отправился на войну с парфянами, предварительно устроив гладиаторский бой и произведя раздачу народу. (12) Тем временем он убил многих по действительным или мнимым винам. (13) Многие были осуждены за то, что подшучивали, другие за то, что молчали, иные за то, что не раз выражались иносказательно, например: "Вот император, действительно оправдывающий свое имя — действительно Пертинакс, действительно Север".

XV. (1) Народная молва утверждала, что Септимий Север стремится к борьбе с парфянами¹⁶, побуждаемый страстью к славе, а не какой-нибудь необходимостью. (2) Переправив войско из Брундизия, он, нигде не останавливаясь, пришел в Сирию и отогнал парфян. (3) Но затем он опять вернулся в Сирию, чтобы подготовиться и начать

войну с парфянами. (4) Тем временем он, по совету Плавциана, преследовал остатки партии Песценния, так что казнил даже некоторых своих друзей под тем предлогом, что они злоумышляют против него с целью лишить его жизни. (5) Кроме того, он погубил многих за то, что они будто бы обращались к халдеям и прорицателям с вопросами относительно его жизни и здоровья; особенно подозрительно относился он ко всякому, кто был способен стать императором, ввиду того, что его собственные дети были еще малолетними; к тому же он либо верил, либо слышал, что об этом действительно говорят те, кто гадают о своей власти. (6) Однако после убийства некоторых лиц Север пытался оправдываться: после их смерти он утверждал, что не давал приказа сделать то, что было сделано, — Марий Максим рассказывает это главным образом по поводу смерти Лета. (7) Когда к Северу приехала его сестра, уроженка Лептиса, с трудом говорившая по-латыни, и императору пришлось много краснеть за нее, он, даровав ее сыну тогу с широкой пурпурной полосой, а ее самое щедро наделив подарками, приказал женщине вернуться на родину, притом вместе с сыном, который вскоре умер.

XVI. (1) Таким образом, уже на исходе лета Север вторгся в Парфию и, заставив царя отступить, дошел до Ктезифонта и взял его, почти уже зимой: в этих местностях лучше вести войну зимой, так как воины питаются корнями растений и причиняют себе этим разные болезни и недомогания. (2) Поэтому, хотя он и не мог идти дальше, так как парфяне оказывали сопротивление, а воины вследствие непривычной пищи страдали поносом, он все же проявил настойчивость, взял город, обратил в бегство царя, перебил множество врагов и удостоился прозвания "Парфянского". (3) За это и сына его Бассиана Антонина, уже раньше объявленного Цезарем, которому шел тринадцатый год, воины провозгласили соучастником в управлении империей. (4) Младшего его сына Гету они провозгласили Цезарем, а также Антонином, как об этом передают многие. (5) По случаю этих провозглашений Север сделал воинам очень щедрый денежный подарок, предоставив им, согласно их просьбе, всю добычу от парфянского города. (6) Оттуда он вернулся в Сирию победителем и со званием "Парфянского". От предложенного ему сенаторами триумфа он отказался, так как не мог стоять в колеснице вследствие болезни суставов. (7) Сыну он разрешил отпраздновать триумф: сенат назначил ему триумф за победу над Иудеей, так как и в Сирии Север действовал с успехом. (8) Затем, перейдя в Антиохию, он наметил в консулы вместе с собою своего старшего сына, которому он дал мужскую тогу и немедленно же, в Сирии, они вступили в должность консулов¹⁷. (9) После этого, раздав воинам повышенное жалование, он направился в Александрию.

XVII. (1) Во время этого похода он утвердил много прав за жителями Палестины. Под страхом тяжелого наказания он запретил обращение в иудейство; то же он установил и относительно христиан. (2) Затем он дал александрийцам право иметь свой совет: до тех пор они жили без общественного совета, как и раньше при царях, довольствуясь одним судьей, которого дал им Цезарь. (3) Кроме того, он внес много изменений в их права. (4) Впоследствии сам Север всегда говорил, что это путешествие было для него приятным и благодаря поклонению богу Серапису, и благодаря ознакомлению с древностями, и благодаря необычности животного мира и природы этих мест; действительно, он тщательно осмотрел и Мемфис, и статую Мемнона, и пирамиды, и лабиринт. (5) Так как

было бы долго перечислять все мелочи, я упомяну о самом великолепном его поступке: после поражения и убийства Юлиана он раскассировал преторианские когорты, против воли воинов причислил Пертинакса к богам, приказал отменить постановления Сальвия Юлиана, но последнего он не добился. (6) Наконец, прозвище "Пертинакс" он получил, по-видимому, не столько по своему желанию, сколько из-за бережливого образа жизни. (7) Из-за бесконечного ряда убийств его считали крайне жестоким; когда кто-то из его врагов умолял его о пощаде и сказал: "Что бы ты сделал, будь ты на моем месте?", — Север не смягчился от этих разумных слов и велел умертвить его. (8) Кроме того, он очень рьяно уничтожал враждебные ему группировки и почти из всякого столкновения выходил победителем.

XVIII. (1) Он покорил персидского царя Абгара, принял под свою власть арабов, заставил адиабенцев платить дань. (2) Величайшей славой его правления является то, что он укрепил Британию, перегородив ее поперек всего острова стеной, доходившей с обеих сторон до Океана. За это он получил прозвание "Британского". (3) Триполитании, откуда он сам был родом, он доставил полную безопасность, разбив весьма воинственные соседние племена, и тем самым обеспечил римскому народу на вечные времена ежедневную обильнейшую даровую раздачу масла. (4) Север отличался не только неумолимостью по отношению к преступлениям, но и особенным умением выдвигать способных людей. (5) Достаточно много времени он отдавал занятиям философией и ораторским искусством и отличался необыкновенным рвением к наукам. (6) Повсюду он был врагом разбойников. Он сам составил добросовестное описание своей частной жизни и общественной деятельности, приводя оправдание только для одного своего порока — жестокости. (7) Сенат судил о нем так: ему не следовало бы либо родиться, либо умирать, так как, с одной стороны, он казался чрезвычайно жестоким, а с другой — чрезвычайно полезным для государства. (8) Однако у себя дома он был менее осмотрительным и удержал при себе свою жену Юлию, прославившуюся своими любовными похождениями и виновную в участии в заговоре. (9) Когда из-за того, что он, страдая болезнью ног, вяло вел войну, воины почувствовали беспокойство и провозгласили Августом его сына Бассиана, который находился при нем, Север велел поднять себя на трибуну, а затем явиться туда всем трибунам, центурионам, военным начальникам и когортам, по почину которых это произошло, и, наконец, стать рядом с собой сыну, принявшему звание Августа. (10) Всех виновных в случившемся, кроме своего сына, он приказал казнить, и когда все, пав на землю перед трибуной, просили его о прощении, он, касаясь рукой головы, сказал: (11) "Наконец-то вы понимаете, что управляет голова, а не ноги". Ему же принадлежит изречение по поводу того, что его, человека незнатного рода, судьба благодаря его образованию и военным заслугам привела по многим ступеням к императорской власти: "Я был всем, и все это ни к чему".

XIX. (1) Он умер в Эбораке¹⁸ в Британии, покорив племена, которые казались враждебными Британии, на восемнадцатом году своего правления, от тяжелой болезни, уже стариком. (2) Он оставил своих сыновей, Антонина Бассиана и Гету, которому он в честь Марка присвоил также имя Антонина. (3) Север был похоронен в гробнице Марка Аврелия, которого он так почитал, выделяя его из прочих императоров, что и Коммода признал божественным и считал необходимым добавлять всем императорам имя

Антонина, подобно тому, как добавляется имя Августа. (4) Самого его сенат, побуждаемый к тому его детьми, которые устроили ему великолепнейшие похороны, причислил к богам. (5) Из общественных его сооружений главнейшими являются Септизоний и Северовы термы, а также его двери¹⁹ в Затибрском районе у ворот, носящих его имя, устарелую форму которых общественный вкус сразу же не одобрил. (6) После его смерти все высоко оценивали его — главным образом потому, что государство в течение долгого времени не видело ничего хорошего ни от его сыновей, ни после, когда многие устремились к власти и Римское государство стало добычей для грабителей. (7) Он носил очень скромную одежду; даже туника его была слегка окрашена пурпуром, а плечи он покрывал грубошерстной хламидой. (8) Он был очень умерен в еде, жаден до овощей своей родины, иногда проявлял страсть к вину, часто воздерживался от мяса. (9) Он был красив, огромного роста, носил длинную бороду, на голове имел седые курчавые волосы, лицо его внушало уважение, голос он имел звучный, но до самой старости говорил с каким-то африканским акцентом. (10) После его смерти его очень любили, потому что исчезли ненависть к нему и страх перед его жестокостью.

XX. (1) У Элия Мавра, вольноотпущенника Флегонта Адриана, я, помнится, читал о том, что Септимий Север, умирая, неумеренно радовался тому, что он оставляет государству двух Антонинов с равной властью — по примеру Пия, который оставил государству двух усыновленных им сыновей, Вера и Марка Антонина, (2) но с тем преимуществом, что Пий дал в правители государству усыновленных, а он, Север, родных сыновей, а именно: Антонина Бассиана, родившегося от первого брака²⁰, и Гету, которого он имел от Юлии. (3) Однако он сильно ошибался в своих надеждах: одного отняло у государства братоубийство²¹, а другого — его собственные нравы, и это святое имя²² ни в одном из них не сохранилось на долгое время. (4) Когда я подумаю о прошлом, Диоклетиан Август, мне становится совершенно ясным, что почти никто из великих мужей не оставил после себя ни одного прекрасного и полезного для государства сына. (5) В сущности, эти мужи либо умирали бездетными, либо в большинстве случаев имели таких детей, что для человечества было бы лучше, если бы они умерли без потомства.

XXI. (1) Начнем с Ромула — он совсем не оставил детей, не оставил и Нума Помпилий, а это могло бы быть полезным для государства. Что сказать о Камилле? Разве он имел детей, подобных ему? Что сказать о Сципионе, о Катонах, которые были столь великими? (2) А что мне говорить о Гомере, Демосфене, Вергилии, Криспе и Терентии, о Плавте и прочих? Что — о Цезаре? Что — о Туллии, единственном, для которого было бы лучше не иметь детей? (3) Что — об Августе, который не имел даже хорошего усыновленного сына, хотя у него была возможность выбрать из числа всех граждан? Даже сам Траян ошибся в своем соотечественнике и племяннике, выбрав его своим преемником. (4) Но оставим в стороне усыновленных, чтобы нас не опровергали Антонины, Пий и Марк — эти божества государства; перейдем к родным сыновьям. (5) Что могло быть счастливее Марка, если бы он не оставил наследником Коммода? (6) Что — счастливее Септимия Севера, если бы он не имел сына Бассиана, который тотчас же ложно обвинил брата в кознях против него и на основании этой братоубийственной выдумки лишил его жизни; который свою мачеху (7), да что я говорю, мачеху, конечно, мать, на груди которой он

убил ее сына Гету, — взял себе в жены; (8) который убил Папиниана, убежище права и сокровищницу правовой науки за то, что тот не хотел оправдать братоубийство. Притом Папиниан был даже префектом, так что у человека, великого своими личными качествами и знаниями, было вдобавок и высокое положение. (9) Наконец, оставляя в стороне все прочее, я считаю нравы Бассиана причиной того, что Север — человек, во всех случаях проявлявший суровость, даже более того, — жестокость, стал считаться праведным и достойным алтарей, как боги. (10) Говорят, что Север, тяжело больной, послал своему старшему сыну замечательную речь из Саллюстия, в которой Миципса убеждает своих сыновей жить в мире. Но тщетно. И... человека только здоровьем. (11) В сущности, Антонин долго был ненавистен народу, и это чтимое имя стало менее любимым, хотя и он роздал народу одежды, из-за которых он был прозван Каракаллом, и построил великолепные термы. (12) В Риме существует портик Севера, где изображены деяния последнего, выстроенный, как передает большинство, его сыном.

XXII. (1) Предзнаменования его смерти были следующие. Сам он видел во сне, что его похитили на небо четыре орла, запряженные в колесницу, украшенную драгоценными камнями, причем впереди летела какая-то огромная человеческая фигура. Во время похищения он успел посчитать до восьмидесяти девяти²³ — сверх этого числа он не прожил ни одного года, ведь и к власти он пришел стариком. (2) Когда же его поставили на огромный воздушный круг, он долго стоял там один, покинутый; он начал бояться, что упадет вниз, но увидел, что его зовет Юпитер, который и поместил его между Антонинами. (3) В день цирковых игр, когда по обычаю были поставлены три гипсовые статуи Победы с пальмовыми ветвями, — средняя, державшая шар, на котором было написано его имя, была снесена с возвышения порывом ветра и упала стоймя на землю; та, на которой было написано имя Геты, рухнула и совсем разбилась; та же, которая имела на себе надпись с именем Бассиана, едва устояла, потеряв в вихре ветра свою пальмовую ветвь. (4) В Британии, возвращаясь после осмотра стены у вала, он после победы и заключения вечного мира подъезжал к ближайшей остановке и задумался о том, какое знамение он встретит; какой-то эфиоп, принадлежавший к одному воинскому подразделению, пользовавшийся громкой славой среди шутников и чьи шутки всегда имели успех, вышел навстречу ему, надев венок из кипариса. (5) Когда Север, пораженный знамением, которое заключалось как в цвете его тела, так и в венке, в гневе приказал убрать его с глаз долой, этот воин, говорят, сказал ему в виде шутки: "Ты все поверг, ты все победил; будь же теперь богом, победитель". (6) Когда, возвращаясь в город, Север пожелал совершить жертвоприношение, то, по ошибке деревенского гарусника, его прежде привели к храму Беллоны, а затем сюда были приведены черные жертвенные животные. (7) Когда он, отвергнув их, стал удаляться по направлению к дворцу, то по недосмотру служителей черные жертвенные животные последовали за императором до самого порога дворцового здания.

XXIII. (1) В очень многих городах находятся замечательные его сооружения, но великим проявлением его порядочности было то, что он восстановил в Риме все общественные здания, которые стали разрушаться от времени, почти нигде не выставляя своего имени, сохраняя повсюду надписи их создателей. (2) Умирая, он оставил запас хлеба на семь лет, так что ежедневно можно было расходовать по семидесяти пяти тысяч модиев;

масла же он оставил столько, что в течение пятилетия его хватило на нужды не только Рима, но и всей Италии, в которой масла недостаточно. (3) Говорят, последние слова его были следующие: "Я принял государство, со всех сторон раздираемое восстаниями, а оставляю умиротворенным даже в Британии. Старый, с больными ногами, я оставляю моим Антонинам крепкую власть, если они сами окажутся хорошими, но бессильную, если они будут дурными". (4) Затем он велел дать трибуну пароль: "Будем трудиться", тогда как Пертинакс, призванный к власти, дал пароль: "Будем воинами". (5) Затем он решил сделать второй экземпляр статуи царственной Фортуны, которая обычно сопровождала государей и ставилась у них в спальнях, чтобы оставить это священнейшее изображение каждому из своих сыновей; (6) однако, увидя, что час его смерти очень быстро приближается, он, говорят, приказал ставить статую Фортуны поочередно, через день в спальни его сыновей — императоров. (7) Это приказание Бассиан отменил еще раньше, чем совершил братоубийство.

XXIV. (1) Тело Севера было перевезено из Британии в Рим, и провинциалы оказывали ему на пути великие почести; (2) впрочем, некоторые говорят, что в Рим была привезена только небольшая урна, содержащая останки Севера, и что она была помещена в гробнице Антонинов, так как Септимий был сожжен там, где он скончался. (3) Когда он строил Септизоний, он думал только о том, чтобы его сооружение бросалось в глаза тем, кто прибывает из Африки. (4) Если бы в его отсутствие префект Рима не поместил в середине его изображение, он, как говорят, хотел сделать с этой стороны вход в здание Палатинского дворца, то есть в царский атриум. (5) Когда впоследствии Александр пожелал сделать это, то встретил сопротивление со стороны гаруспиков, так как, вопросив об этом, он не получил благоприятного ответа.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ...*право гражданства было дано всем* — в 212 г., эдиктом Каракалла (Каракаллы).
2. Т.е. 8 апреля (правильнее — 11 апреля) 146 г.
3. Четвертый легион находился в это время в Сирии, а не *близ Массилии*.
4. ...*он стал от нее отцом* — будущего императора Каракалла.
5. 189 г. (?)
6. Ошибка. Септимий Север был в это время наместником в Паннониях (ср. *Дион. 73.14.3; Геродиан. 2.9.2*).
7. См. предыдущее примечание.
8. Ошибка. Провозглашение Септимия Севера императором должно было произойти до 1 июня 193 г. (день смерти Дидия Юлиана).
9. 9 июля 193 г.
10. Красные скалы (*Saxa rubra*) — место на Фламиниевой дороге в 9 км к северу от Рима.
11. ...*управлять порученной ему провинцией* — вероятно, Дакией, наместником которой Гета был в 195 г.
12. Речь идет о первом парфянском походе Септимия Севера. После успешного завершения похода была создана (195 г.) провинция Озроена.

13. *Виминаций* — главный город в Верхней Мезии.

14. 19 февраля 197 г.

15. Управление *частным имуществом* (*ratio privata*) императора было, по-видимому, впервые введено Антонином Пием: Септимий Север лишь восстановил этот институт, исчезнувший в мятежное время, наступившее после смерти Коммода.

16. Второй поход Септимия Севера был спровоцирован нападением парфян на недавно созданную провинцию Озроену (см. [Север. IX.9](#), прим.). Поход завершился образованием провинции Месопотамии (199 г.).

17. 202 г.

18. ...*умер в Эбораке* — ныне Йорк.

19. ... *двери* (*januae*) — перевод по конъектуре Эгнацио.

20. См. Каракалла. X.1, прим.

21. Гета был убит в феврале 212 г. по приказу Каракалла.

22. ...*святое имя* — имя Антонинов.

23. Этому противоречит приведенная в [Сев. I.3](#) дата рождения Септимия Севера — 11 апреля 145 г. (*Дион. 76.17.4*) или 146 г., а умер 4 февраля 211 г. Таким образом, Септимий Север умер в возрасте 65 лет.